

ной связи с «Посланием к слугам», т. е. с Фонвизиным; вероятнее всего, имеется в виду «Бригадир». Между тем в двух заметках «Трутня» (1769) говорится о «новой русской комедии, сочиненной одним молодым писателем» и благосклонно принятой музой комедии Талией.

Во-первых, нам кажется, что в сатирических журналах не все следует принимать в прямом смысле, и под молодым писателем мог иронически разуместься писатель маститый, даже сам Сумароков, как автор «Опекуна» или «Лихоимца». Во-вторых, необходимо расшифровать не только вопрос о комедии, но и о том, что такое Парнас, кто такой Аполлон и что такое Совет. Вряд ли мы ошибемся, если скажем, что Аполлон — это Елагин, Парнас — это дирекция театров, Совет — это собрание кружка молодых писателей и переводчиков, которыми руководил Елагин. Далее, нам кажется целесообразным сопоставить заметки в «Трутне», относящиеся к июлю и к августу 1769 г., с письмами, которые в апреле того же года писал Фонвизин Елагину. В первом из них Фонвизин сообщал, что «дописал почти свою комедию, чему свидетель отъезжающий отсюда С. Г. Домашнев, который все то читал»<sup>3</sup>. Из этого следует, что об этой комедии Елагин знал раньше, еще до отъезда Фонвизина в Москву или из предшествовавших писем Фонвизина же, и что она еще не была закончена. Во втором письме Фонвизин писал: «Комедия моя, если ваше превосходительство прикажете мне ехать, привезена будет со мною; а ежели милость ваша столь велика для меня будет, что я еще на полгода здесь останусь, то, переписав чисто, буду иметь честь переслать оную к вашему превосходительству. Я, конечно, уверен, что, если она вам не понравится, то вы не припишете сие моему перачению... не хочу видеть мою комедию представленною прежде, нежели вы мне самую истину о ней сказать изволите, то есть прикажете выключить то, что вам не нравится, и прибавить то, что вам угодно. Ваша критика мне необходима»<sup>4</sup>. Из этого письма совершенно ясно, что и в это время комедия еще не была готова и имелась только в черновике, что автору нужен был еще довольно продолжительный срок для приведения комедии в полный порядок, что Фонвизин сомневался в ее качестве. Елагин должен был быть польщен отношением Фонвизина к его критике. Фонвизин еще с 1766 г. собирался уходить от Елагина, но тот его уговаривал остаться. Тон письма давал надежду Елагину, что Фонвизин не уйдет. Отсюда могло явиться столь явное расположение Елагина к комедии Фонвизина, даже до ее получения и исправлений. Это, как нам кажется, и отражено в заметке «Трутня». Однако в конце 1769 г. Фонвизин все же расстался с Елагиным и перешел к Панину. Окончил ли эту комедию Фонвизин, исправлял ли ее Елагин, — пока не известно. Но нет никаких оснований полагать, что письма Фонвизина 1769 г. имеют в виду именно «Бригадира».

П. Н. Берков в качестве одного из доводов в пользу 1769 г. приводит тот факт, что Фонвизин, вспоминая свой разговор с Г. Н. Тепловым о П. Н. Чебышове, называет этого последнего обер-прокурором и относит разговор к 1766 г., в то время как Чебышов получил чин обер-прокурора только в 1768 г. Но ведь эти воспоминания («Чистосердечное признание») относятся к концу жизни Фонвизина, когда Чебышов в представлении Фонвизина уже давно был обер-прокурором. Довод П. Н. Беркова нельзя считать основательным.

Чтобы покончить с вопросом о времени написания «Бригадира», укажем еще на косвенные доказательства того, что он был написан во всяком случае ранее 1769 г.: из биографии Советника видно, что его выход в отставку в 1762 г. произошел всего несколько лет тому назад; кроме того, в «Бригадире» нет ни намека на Комиссию для составления нового уложения (1767—1768).

Нам кажется необходимым коснуться здесь театральной и литературной истории «Бригадира» в ближайшие годы после его написания. Первое время Фонвизин охотно читал его, но только в узком кругу — при дворе и в аристократических домах; «весь Петергоф» знал «Бригадира». Показательно, что первое его представление относится лишь к 1772 г., когда его разыгрывали представители тех же аристократических кругов (19 августа — КФЖ). Знакомство с комедией не выходило за пределы высшего света. «Бригадир» был «законспирирован». Что же касается широких кругов зрителей, то они познакомились с «Бригадиром» только на сцене Петербургского демократического театра Книпера-Дмитревского 27 декабря 1780 г. (см. «С.-Петербургские ведомости»). Потому-то о «Бригадире» не знал и автор «Лейпцигских известий о русских писателях» — или не считал удобным писать о нем. Впрочем, если автором «Известий» был Лукин, то он мог умолчать о «Бригадире» и его успехе умышленно. Считать же это доводом в пользу 1769 г., как это делает П. Н. Берков, нельзя.

Издан «Бригадир» был только в 1783 г. Мы считаем, что одной и, быть может, самой главной причиной тому был слишком резкий сатирический тон комедии; возможно, что Екатерина, как будто и оставшаяся удовлетворенной после чтения комедии при дворе, задержала ее постановку для широкого круга зрителей. Права постановки добился только Дмитревской. Вторая причина заключалась, вероятно, в следующем. Не случайно Н. И. Новиков в «Опыте исторического словаря» 1772 г.

<sup>3</sup> Д. И. Фонвизин, Соч., под редакцией А. Введенского, СПб., 1893, стр. 306.

<sup>4</sup> Там же, стр. 307.